

Чжу У уже заметил свободное место и не собирался обращать внимание на Чу Тяньтяня, который застыл истуканом. Однако не успел он сделать и двух шагов, как ему снова преградили путь.

Чу Тяньтянь усмехнулся:

— Думаешь, я такой простак, что поведусь на это? Гоу Ланьинь никогда не ходит в столовую!

— ...

У Чжу У начала затекать рука, державшая поднос, и, переложив его в другую, он ответил:

— Это правда. Если не веришь, обернись и посмотри сам.

— Ты просто хочешь, чтобы я отвернулся, а сам собираешься сбежать, — Чу Тяньтянь не поверил, с видом знатока, раскусившего дешевый трюк, он свысока оглядел Чжу У и вдруг презрительно хмыкнул: — С твоим телосложением, даже если я дам тебе фору в сто метров, ты все равно не вырвешься из моих рук. Веди себя смирно.

— Кому это ты приказываешь вести себя смирно? — внезапно раздался голос позади.

Чу Тяньтянь нахмурился и, даже не оборачиваясь, рявкнул:

— Не лезь не в свое дело!

— Как член дисциплинарного комитета, считаю своим долгом поддерживать честь нашего факультета.

Чу Тяньтянь тихо выругался и, обернувшись, уставился на подошедшего.

— Ты что, думаешь, мы в старшей школе, где выбирают самый дисциплинированный класс?!

Цзян Хуайлэ усмехнулся:

— Прошу прощения, забыл, что ты теперь студент, а не школьник. Впрочем, твоя привычка загораживать проход в столовой ничуть не изменилась. — Он помолчал и добавил: — Все такая же ребяческая.

— ...

Лицо Чу Тяньтяня мгновенно почернело.

— Что ты сказал? Повтори, если смелый.

— Повторю, и что дальше? Хочешь врезать мне или мечтаешь отправиться на чай в деканат? — невозмутимо продолжил Цзян Хуайлэ. — Ах да, за избиение главы дисциплинарного отдела полагается двойное наказание. Хочешь, запишу тебя прямо сейчас?

Чу Тяньтянь:

— ...

Да чтоб его черт побрал, почему этот тип пошел в дисциплинарный отдел, а не в учебный?!

Цзян Хуайлэ перевел взгляд на Чжу У и улыбнулся:

— Коллега, если не возражаете, давайте пообедаем вместе.

Чжу У молча наблюдал за этой сценой, понимая, что его выручают, и, немного подумав, ответил:

— Спасибо, но я со своим другом.

— Ничего страшного, у меня тоже есть друг.

Только поднявшись вместе с Цзян Хуайлэ на третий этаж столовой в отдельный кабинет, Чжу У понял, о каком друге шла речь. Такой обособленный, тихий и невероятно комфортабельный зал мог быть подготовлен только для одного человека.

Когда дверь открылась, взору предстало лицо — ожидаемое, но в то же время неожиданное. Юноша сидел в мягком кожаном кресле, вытянув длинные ноги, и рассеянно листал телефон.

Гоу Ланьинь почти не бывал в столовой. Даже несмотря на его особое положение и наличие личного обеденного зала, он почти никогда им не пользовался. Причина была проста: в столовой пахло едой, воздух застаивался, а шум и гам мешали ему наслаждаться трапезой.

Услышав шаги, Гоу Ланьинь повернул голову, и, когда его взгляд упал на Чжу У за спиной Цзян Хуайлэ, выражение его лица слегка изменилось.

— У него возникли небольшие неприятности, а человек, их устроивший, мне немного знаком, поэтому я пригласил его пообедать с нами, — пояснил Цзян Хуайлэ.

Е Сисин, видя происходящее, невольно сглотнул. Он думал, что Чжу У просто сменит место для обеда, но никак не ожидал, что сменится сам формат трапезы.

Официанты в смокингах бесшумно вкатили тележки с едой, а элегантный пожилой дворецкий принялся расставлять блюда с безупречной точностью — весь процесс прошел без единого

лишнего звука. Сверкающие крышки были аккуратно сняты, и кабинет наполнился ароматами изысканных деликатесов, от которых тут же разыгрался аппетит.

Дворецкий вежливо улыбнулся присутствующим и слегка поклонился Гоу Ланьиню:

— Молодой господин, все подано.

— Угу.

Дворецкий повернулся к остальным:

— Пожалуйста, наслаждайтесь трапезой.

Е Сисин, обычный студент, бывал в местах не дороже пятизвездочных ресторанов, где он подрабатывал официантом благодаря знанию английского. Бросив беглый взгляд на стол, а затем на свою порцию риса с рыбой и яичницей, он тут же умоляюще посмотрел на Чжу У.

Чжу У, поймав его взгляд, невозмутимо закрыл крышку своего контейнера и произнес:

— Студент Гоу Ланьинь так щедр и отзывчив, мы просто обязаны дать ему возможность проявить доброту.

Цзян Хуайлэ улыбнулся:

— Не ожидал, что студент Чжу такой юморист. Совсем не похож на того, о ком ходят слухи.

Чжу У на мгновение замер:

— Ты меня знаешь?

— Думаю, в университете А нет никого, кто бы тебя не знал.

Тема была неловкой, ведь Чжу У прославился отнюдь не лучшим образом, особенно учитывая, что виновник этой славы сидел прямо рядом с ним. Но Цзян Хуайлэ улыбался так искренне и говорил так легко, что это не вызвало отторжения. Он полностью соответствовал своему имени.

— Я тоже о тебе слышал, — сказал Чжу У. — Ты очень популярен на стене признаний.

— Еще бы, он каждый год лучший на факультете, даже по высшей математике почти всегда получает высший балл, — Е Сисин наконец нашел повод вклинуться в разговор и искренне добавил: — Ты правда крут.

Цзян Хуайлэ был выдающимся отличником. Даже в университете А, где полно талантов, он привлекал внимание девушек своим феноменальным умом. Говорили, что он мог поступить в университет А без экзаменов как победитель международной олимпиады по математике, но предпочел сдавать всё сам, став лучшим выпускником провинции с почти идеальным результатом. Те два балла, что он потерял, были лишь ошибкой в бланке ответов — закрасил не ту клетку.

— Просто повезло, задачи оказались похожи на те, что мы разбирали.

— Ты слишком скромничаешь. Если бы мне так везло, я бы каждый год получал стипендию.

— Вы закончили? — внезапно подал голос до этого молчавший юноша.

Все трое замолчали и посмотрели на него. За разговором они почти забыли, кто здесь хозяин.

Гоу Ланьинь поставил бокал и вытер губы салфеткой. Его движения были безупречны, даже то, как он держал салфетку своими длинными пальцами, было эстетичным. Е Сисин вспомнил поговорку: взял чужое — будь обязан, съел чужое — будь сговорчив. Он хотел было польстить хозяину, но, вспомнив, как тот раздражается от лишних слов, проглотил их.

К тому же, взгляд Гоу Ланьиня был прикован к Чжу У.

Чжу У медленно проглотил кусочек еды:

— ...

Он ведь сказал всего две фразы.

Атмосфера мгновенно накалилась. Е Сисин вытер холодный пот со лба и, воспользовавшись моментом, вопросительно посмотрел на Цзян Хуайлэ: что делать? Ведь, по его мнению, раз Цзян Хуайлэ сидит за одним столом с Гоу Ланьинем, их отношения должны быть неплохими.

Цзян Хуайлэ ответил беспомощной улыбкой, давая понять, что может лишь попытаться. Несмотря на то, что Гоу Ланьинь был крайне привередлив к обстановке, если присмотреться, можно было заметить, что под скатертью он небрежно закинул ногу на ногу. Он был просто не в духе.

Система: Главный герой до сих пор злится из-за сегодняшнего чая.

Чжу У подумал: «Оу, и что с того?»

— Как говорится, кто заварил кашу, тот ее и расхлебывает. Чтобы устранить неприязнь

главного героя и наладить отношения, у носителя есть несколько вариантов...

Чжу У, уже знакомый с этим сценарием, настороженно прервал его и нахмурился:

— Разве побочные задания не закончились?

— Это другое, — пояснила Система. — Цель побочных заданий — заставить главного героя полюбить носителя. Помимо того, что нужно мешать другим героям романов, важно постоянно поддерживать хорошие отношения с главным героем. Например, сейчас: зафиксировано, что ваша и без того слабая любовная линия под угрозой, нужно спасти ситуацию.

— ...

Система тут же выдала два варианта:

А. Пригласить главного героя в уединенную комнату, объяснить, что инцидент с чаем был случайностью, и извиниться.

Б. Даже на глазах у других, подавив смущение, почистить для главного героя его любимых омаров, показав, что ваши чувства не изменились.

Чжу У:

— ...

Цзян Хуайлэ тихо кашлянул, прерывая тишину:

— Этот десерт очень хорош, почему бы всем не попробовать?

— Да-да, очень вкусно, — тут же подхватил Е Сисин.

Ответа не последовало. Остальные двое, казалось, ничего не слышали. Но по столу раздался стук посуды. Проследив за звуком, они увидели, что Чжу У взял тарелку с омарами.

Чжу У встал, опустив голову. А когда поднял ее, посмотрел прямо на Гоу Ланьиня и спросил:

— Ты... ешь омаров?

Из-за того, что Чжу У стоял, Гоу Ланьиню пришлось слегка поднять взгляд, чтобы встретиться с ним глазами. Ресницы Чжу У, не слишком длинные и не слишком короткие, слегка дрожали, напоминая крылья хрупкой бабочки.

Гоу Ланьинь бросил взгляд, выражение его лица не дрогнуло, он лишь коротко бросил:

— Не ем.

— Хорошо, — Чжу У слегка улыбнулся и поставил тарелку перед ним, с ноткой вежливой формальности добавив: — Тогда будь добр, почисти их и отдай мне, я хочу поесть.

— ...

— ...

— ...

Он собрал три одинаковых выражения лица.

Чжу У решил разрушить эту идиллию. Он все так же стоял, даже не согнувшись, а в его глазах светилась лукавая улыбка:

— Пей, цветок...

В воздухе раздался отчетливый «шлеп». Это пластиковые перчатки Гоу Ланьиня столкнулись с панцирем омара — судя по звуку, с немалой силой.

<http://bllate.org/book/20058/1983320>